

Люди Дженсонна не были в восторге от перспективы принять гостя. Особенно того, которого большинство из них, казалось, обвиняло в неверной разведывательной информации, которая принесла им оглушительное поражение в Мантикоре. Они были еще менее довольны приказом Дженсонна передать все записи этого сражения.

Но они были своего рода профессионалами, и они узнавали приказ, когда слышали его. Они подчинялись неохотно, но они подчинялись.

Ллин не обвинял их. Еще до того, как он просмотрел половину записей битвы, он понял, почему они не хотят, чтобы он видел это.

Это была катастрофа с самого начала. Идея разделить силу на две волны теоретически была разумной, но в ту минуту, когда Дженсонн потерял свой первый линейный крейсер, он должен был сомкнуть строй. Одна волна, вероятно, означала бы уничтожение меньшего количества мантикорских кораблей, учитывая скорость, с которой эти две силы будут пролетать мимо друг друга, и, следовательно, короткое окно боя. Но это было глупым, ошибочным пониманием цели миссии. Как и в шахматах, целью было поставить мат королю, в данном случае буквально, а не просто уничтожить как можно больше пешек, коней и слонов.

Огорчало то, что даже после того, как Дженсонн не смог убедиться, что раненый вражеский корабль мертв, ошибка, которая стоила ему второго линейного крейсера, он все же мог бы спасти это. У него было численное преимущество, арсенал и опыт, чтобы добраться до орбиты Мантикоры и предложить королю Эдварду сдаться.

Что касается последней уловки мантикорцев, то это явно был блеф. К несчастью для Дженсонна, к этому моменту он был настолько потрясен, что попался на это, сделав решающую ошибку. И в процессе он вручил Мантикоре победу.

К тому времени, когда Дженсонн вернулся на базу Вольсанга и вызвал Ллина в свой офис, Ллин дважды просмотрел записи и понял ошибки, которые привели к фиаско.

Ошибки Вольсангов, которые он должен преуменьшить. Не было смысла быть слишком критичным, учитывая, что ему нужно, чтобы Дженсонн доверял ему. Ошибки мантикорцев он мог также игнорировать в своем предстоящем анализе.

Но он тщательно их записал. Он обсудит их с той группой, которая в конечном итоге займет место Вольсангов.

"Прежде всего, в данных обстоятельствах я думаю, что вы и ваши люди проделали огромную работу," - сказал он Дженсонну. "Вы превосходили мантикорцев в численности и оружии и просто невезение заставило вас отступить."

"Невезение? Так вы называете потерю двух линейных крейсеров и эсминца? Невезение?"

"Назовите это невероятной удачей для мантикорцев," - уточнил Ллин, пожав плечами. Тем не менее, он видел по лицу Дженсонна, что попал в нужную точку. Адмирал уже был сильно склонен обвинять в поражении военную удачу. Все, что Ллину нужно, это продолжать укреплять эту идею.

"Черт возьми," - горько сказал Дженсонн. "Крейсера и эсминцы не уничтожают линейные крейсера без удачи на их стороне."

"Именно," - согласился Ллин. "Плюс пара плохих решений ваших покойных капитанов." Он

знал, что когда удача может выдержать только половину нагрузки, с остальным обычно можно справиться, переложив вину на людей, которые не могут возразить. "Капитану Блейкли не следовало позволять себе подходить достаточно близко к врагу для неожиданного удара, который его уничтожил. Капитан Де ла Роза также должен был удостовериться, что все поврежденные вражеские корабли не могут сражаться, прежде чем двинуться дальше."

"Разгар битвы," - сказал Дженсонн, хмурясь на вселенную. "И самоуверенность."

"Точно," - сказал Ллин. "А насчет двух мантикорских линейных крейсеров, которых вы увидели идущими в бой..."

"Да, давайте поговорим об этом," - прервал его Дженсонн. "Эти проклятые корабли даже не были перечислены в ваших якобы последних разведданных."

"Со всем должным уважением, они были в списке," - спокойно возразил Ллин. "Их просто не было в списке действующих боевых кораблей."

"Они выглядели чертовски действующими для меня."

"Я согласен, что они летали. Но военный корабль это не только полет." Он указал на свой планшет. "И, просмотрев ваши записи, я еще больше думаю, что они были бумажными тиграми. Без оружия, без защиты, вероятно, даже без полного экипажа. Если бы вы были решительнее, я верю, что для уничтожения каждого из них потребовалось бы не более одной ракеты."

"Верьте всему, чему хотите," - сухо сказал Дженсонн. "Вас там не было. Вы их не видели."

"Нет, не видел," - признал Ллин. Хотя, конечно, он видел их вскоре после того.

Но не было никакого смысла тыкать Дженсонна носом в то, что шедшая за ним барканская команда вынуждена была прервать операцию из-за неудачи Вольсангов. Время прошло. "Но что сделано, то сделано. Давайте сосредоточимся на будущем."

"Да, давайте," - сказал Дженсонн. "Начнем с этих новых ракет, о которых вы упомянули." Он наклонил голову. "И может быть, несколько новых кораблей, чтобы использовать эти ракеты. Больших кораблей, как лучшие линейные крейсера."

Ллин покачал головой. Он готовился к этому разговору во время поездки после конфронтации, и Дженсонн начал точно так, как он предполагал.

"Я уже говорил вам, каково мнение Лиги об этом," - сказал он, изобразив некоторое сожаление в голосе. "У нее есть монополия на самые современные военные корабли, и она хочет сохранить ее."

"Я уверен, она хочет," - презрительно сказал Дженсонн. "Я также вполне уверен, что Аксельроду наплевать, чего Лига хочет или не хочет".

Ллину требовалось весь его самоконтроль, чтобы не показать реакцию на это имя на лице. Боже, как мог Дженсонн понять это? "Аксельрод?" - спросил он, позволив себе слегка наморщить лоб.

"Аксельрод с Терры," - сказал Дженсонн, пародируя улыбку людей, раскрывающих чужие глубочайшие секреты. "Ваши боссы. Те, кто хочет захватить Мантикору."

На долю секунды Ллин думал отрицать это. Он так невероятно много работал, чтобы не допустить даже намека на участие Аксельрода в этом.

Но он знал этот взгляд. Слишком хорошо знал. Каким-то образом Дженсонн узнал правду, и ничего, что Ллин мог сказать, не могло убедить его в обратном.

Нет смысла. Он уже решил, что Дженсонн и его люди должны умереть. Теперь он просто должен был распространить это опустошающее разрушение на всю их базу и записи.

"Хорошо," - сказал он, пожав плечами. "Но даже Аксельрод не может заставить линейные крейсеры появиться из воздуха. Кроме того, новых ракет на ваших нынешних кораблях должно быть более чем достаточно, чтобы уничтожить КФМ."

"В самом деле?" - сказал Дженсонн, пристально глядя на Ллина. "Хорошо. Я слушаю."

"Я говорю о Хеллфлэйрс."

"Давайте," - сказал Дженсонн с по-прежнему суровым и подозрительным выражением лица.

Но Ллин уловил небольшое расширение глаз Дженсонна и такое же расслабление его губ. Человек был на крючке, все в порядке. Все, что Ллин должен был сделать, это осторожно подтащить его.

"Есть," - подтвердил он. "АКМ634, если быть точным. Может быть и 38, в зависимости от того, на что мой человек сможет наложить руки."

"Я думал, Хеллфлэйрс в списке класса АА."

"Да, вся модель 600," - сказал Ллин. "Еще раз, я не знаю, что привез мой поставщик. Но любая модель позволит вам прорезать мантикорцев, как ткань."

"Подождите минутку," - сказал Дженсонн, хмурясь. "Вы сказали, что у вашего поставщика они уже есть? Купленные и оплаченные?"

"Купленные, оплаченные, отправленные и предположительно готовые к установке," - заверил его Ллин. "Вот почему я сам прибыл сюда, чтобы увидеть вас - это должен был быть сюрприз." Он поднял руки. "Сюрприз."

"И это даже не мой день рождения," - саркастически сказал Дженсонн, пристально глядя на Ллина. "Почему вы не сказали об этом, когда угрожали уничтожить мою базу?"

"Что, по открытой линии связи?" - возразил Ллин. "Нарушение запретов Лиги класса-АА вряд ли являются темой для простого разговора. Достаточно одному из ваших людей открыть рот в баре на Тельмахе, чтобы навсегда нас всех уничтожить." Он снова показал на планшет. "Кроме того, мне нужно было просмотреть отчет о битве и убедиться, что вы достаточно компетентны, чтобы второй раз отправиться в Мантикору. Сейчас я убежден."

"Для нас большая честь," - сказал Дженсонн, с по-прежнему суровым выражением лица. "Когда предполагается их прибытие сюда?"

"Прежде всего, они сюда не придут," - сказал Ллин. "У вас нет оборудования, чтобы провести модернизацию. Я организовал..."

"Какую модернизацию?" - спросил Дженсонн. "У меня уже есть пусковые установки."

"Они не подходят для Хеллфлэйрс," - терпеливо сказал Ллин. "Это потребует модификации ваших систем запуска для установки новых плазменных каналов, а также совершенно новая система наведения и телеметрии для взаимодействия с новыми программами поиска."

Дженсонн все еще сохранял суровое, подозрительное выражение. Но его глаза начали сиять взглядом человека, который только что встретил свою настоящую любовь.

"И вы дадите нам все это?"

"Я даю вам ракеты," - поправил Ллин. Не хотелось делать все слишком легкой добычей. "Я боюсь, что вам придется заплатить за модернизацию пусковых установок."

"И насколько проклятой будет цена?"

"Не беспокойтесь, вашей второй выплаты должно хватить," - сказал Ллин. "Если вы не позволите вашей команде истратить все на пиво и женщин."

"Я думаю, они поймут расстановку приоритетов," - сказал Дженсонн с угрюмым весельем.

"Будет еще несколько ограничений," - продолжил Ллин. "Вы понимаете, что мы не можем просто позволить такому оружию бродить, когда за ним никто не следит. Любая миссия, которую вы выполняете с ним, будет под наблюдением, моим или одного из моих коллег."

"Так что, мы теперь дочерняя компания Аксельрода?"

"Давайте просто скажем, что вы будете теми, к кому мы обратимся для всего, что требует серьезных мускулов," - сказал Ллин. "Это не значит, что вы не сможете взять другую работу, просто у нас будет приоритет на ваше время."

"М...м," - пробормотал Дженсонн, и Ллин снова увидел едва различимое изменение его выражения. Если Аксельрод хочет следить за ракетами, Ллин или кто-то вроде него всегда будет рядом с Дженсонном в качестве советника и наблюдателя.

И заложника.

"Это предполагает, что вы не возражаете сначала вернуться в Мантикору и накормить их тем же бутербродом с грязью, который вам пришлось есть," - добавил Ллин.

Лицо Дженсона на мгновение потемнело. Затем оно прояснилось, и он по-настоящему улыбнулся.

"У вас интересный способ выражаться," - сказал он. "Хорошо, вы заключили сделку. Что первым в списке?"

"Вы начнете с разгрузки Баныши," - сказал Ллин. "Я тем временем подготовлю Миротворец к поездке в Хевен."

"Хевен?" - спросил Дженсонн, и его глаза сузились. "Вы доставляете мне нелегальные ракеты в Хевен?"

"Не в Хевен, в Данаке," - поспешно заверил его Ллин. "Гораздо более тихое, отдаленное место. У правительства есть акции промышленного консорциума, разрабатывающего Данак, и для выпуска ракет требуется согласие офиса консорциума в Новом Париже."

"Так это можно будет проследить?"

"С ракетами у нас нет выбора," - сказал Ллин. "Не беспокойтесь, это не приведет к вам или ко мне."

"Или к Аксельроду?"

Ллин почувствовал, как у него сжалось горло. "Или к Аксельроду," - сказал он. "И чтобы было ясно, никто не собирается отдать ракеты кому-либо, кто прибудет, если его визит не был заранее запланирован офисом в Хевене, поэтому нам нужно убедиться, что мы дадим время Миротворцу добраться до Хевена, а затем прийти в Данак."

"Я понимаю," - сказал Дженсонн. Его глаза, как заметил Ллин, все еще были сужены. "И я полагаю, вы должны будете пойти вперед, чтобы сделать всю эту бумажную работу?"

"А что, вы боитесь, что я убегу?" Ллин поднял руку прежде, чем Дженсонн мог ответить. "Расслабьтесь. Баньши и я будем с вами все время."

"Вы в самом деле собираетесь терпеть неудобства на грузовозе?" - сказал Дженсон, и некоторая его напряженность исчезла.

"Почему нет?" Ллин осмелился слегка улыбнуться. "Даже грузовые суда Аксельрода довольно удобны. Если вы не хотите освободить место для меня на Одине."

"Не думаю, что это хорошая идея," - сказал Дженсонн мрачным голосом. "Многие люди потеряли друзей на Тире, Торе и Умбриэле. Некоторые из них, вероятно, обвиняют вас и вашу неполную информацию в этих смертях."

Дрожь пробежала по спине Ллина. Это была часть его творческой бухгалтерии, которую он не учитывал. "Если меня убьют во сне, ты не получишь эти ракеты."

"Некоторые люди не думают так далеко."

"Понятно," - сказал Ллин. "В таком случае я определенно полечу на Баньши."

На самом деле, он предпочел бы Миротворец, а не Баньши. Но Миротворец был быстрее и мог прибыть в Хевен, имея больше времени, чтобы заставить идти дела.

Кроме того, парковка на Хевене грузовика с таким вооружением, как у Баньши, будет требовать официальных проверок и множества официальных хмурых взглядов, чего он не хотел.

"В любом случае, как только Баньши будет разгружен, вам нужно подготовить свои большие корабли к путешествию," - продолжил Ллин. "У вас, кажется есть два линейных крейсера и шесть тяжелых крейсеров?"

"Плюс два легких крейсера, семь эсминцев и три фрегата," - сказал Дженсонн. "У нас будет еще один линейный крейсер, но до этого еще пять-десять Т-месяцев."

"Я не думаю, что мы можем ждать его," - сказал Ллин, осторожно скрывая гримасу. Были и другие большие боевые корабли. Черт побери.

"Я могу оставить ему сообщение следовать за нами."

"Нет, мы не можем позволить ракетам ждать так долго," - неохотно сказал Ллин. Он бы предпочел, чтобы все гигантские яйца Дженсонна были в одной корзине, но для этого не было возможности. "Быстрый вход и выход - лучший способ держать это под контролем."

"Наверное," - неохотно сказал Дженсонн. "Сколько ракет привезут ваши люди?"

"Достаточно," - заверил его Ллин. "Особенно потому, что только линейные и тяжелые крейсеры можно модернизировать, так что нам нужно вооружить только восемь кораблей. Как быстро вы можете их подготовить к выходу?"

"Достаточно быстро," - сказал Дженсонн. "Три, может быть, четыре недели." Он нахмурился. "Знаете, Данак все-таки слишком близко к Хевену, на мой взгляд. Разве появление пары линейных крейсеров в пространстве Хевена не приведет к тому, что нас заметят?"

"Нет, на самом деле," - успокоил его Ллин. "Хотя Данак физически близок к Хевену, но он не является частью Содружества. Они торговые партнеры, но не настоящие союзники. Вот почему мы в первую очередь доставляем туда ракеты: они находятся близко к Хевену, у них хорошо оборудованная верфь, но у них нет никаких официальных связей или обязательств. Не менее важно, что они знают, когда и как держать рот закрытым."

Именно поэтому Аксельрод создал там контакт с законным именем и историей. Хозяева Ллина не будут счастливы, если он сожжет этот контакт, но они поймут, если он должен это сделать.

"Ну, если вы так говорите," - проворчал Дженсонн. "Просто помните, что если что-то пойдет не так, у вас будут те же проблемы, что и у нас."

"Это еще одна отличная причина, чтобы все шло как надо," - сказал Ллин. "А чтобы еще немного замутить воду, мы не пойдем туда как Вольсанги. Каждый получит новую идентификацию, лучшую, чем когда-либо видел Данак."

"Хорошо." Дженсонн усмехнулся. "Сделайте мне одолжение, ладно? Когда будете их делать, вставьте что-нибудь, показывающее принадлежность к Андерманской империи."

"Все, что хотите," - сказал Ллин, нахмурившись. Андерманская империя. Означало ли это, что грузовик, от которого Миротворец бежал в системе Познань, действительно был одним из кораблей Дженсонна? Или он действительно был андерманским, и здесь был какой-то подтекст, который он пропустил? "Прежде чем я перейду на Баньши, мне нужно записать сообщение для капитана Катеры, которое он доставит в офис консорциума в Хевене," - продолжил он, вставая. "Если он придет в Данак с документами раньше нас, он может убедиться, что ракеты и электроника подготовлены так, чтобы работа могла начаться в ту минуту, когда ваши корабли выйдут на орбиту."

"Конечно," - сказал Дженсонн. "Ваш шаттл будет готов к тому времени, когда вы доберетесь до дока. Я прикажу заправить оба ваших корабля, и мои люди проверят другие их запасы."

"Спасибо," - сказал Ллин. "Я скажу своим капитанам быть на связи. Добрый день, адмирал." Он повернулся к двери...

"Еще одно," - позвал Дженсонн из-за спины. "Ваш так называемый третий корабль, тот который, как вы мне сказали, был готов выстрелить своими ракетами по планете. Это был блеф или что-то там действительно есть?"

Спиной к Дженсонну Ллин позволил себе легкую мрачную улыбку. Шрайк, с его опущенным

клином и умным покрытием, настроенным на полную скрытность, все еще незамеченным шел через систему Вальтер. Это была скрытая карта, которую Ллин намеревался использовать в полной мере.

"Есть один надежный способ узнать это," - сказал он через плечо. "Добрый день, адмирал."

* * *

Через два дня Миротворец сошел с орбиты и направился в Хевен.

На главном тактическом дисплее Вольсангов Ллин, с твердым узлом в животе, наблюдал, как корабль ускоряется к гиперпределу. Когда капитан Каттура ушел, жребий был брошен, а план твердо высечен в камне.

Ллин продумал его, как мог. Но оставался неприятный факт, что схема была придумана, условно говоря, под влиянием момента. Такая поспешность, он слишком хорошо знал, может оставить после себя множество незаметных недостатков и непредвиденных обстоятельств.

Но хорошо это или плохо, у него не было выбора, кроме как довести это до конца. Дженсонн знал о связи с Аксельродом, и только за это самопровозглашенный адмирал должен был умереть. Вместе со всеми и каждым, кому он мог бы рассказать.

Другими словами, со всеми наемниками Вольсанга.

Заставить Дженсонна разделить его силу было первым шагом. Отправка Миротворца и секретного сообщения Каттуры в Хевен была вторым.

А для третьего...

Небрежно Ллин перевел глаза на точку на тактическом дисплее, где, по расчетам капитана Рамаса, должен в настоящее время находиться Шрайк на своей гиперболической орбите через систему. Ничего. Согласно приказу, который Каттура послал по узкому лучу, когда Миротворец выходил из системы, капитан Вааген продолжит держать свой корабль подальше, вне видимости Вольсангов, пока не достигнет гиперлимита на другой стороне системы.

К тому времени, конечно, самых мощных кораблей Вольсангов уже не будет. Горстка легких крейсеров, эсминцев и фрегатов, которые Дженсонн оставил позади, несомненно, никогда не заметят гиперследа Шрайка, когда он направится на свою собственную встречу.

Наемники Вольсанга жили взаимно. Просто они этого не знали.

<http://tl.rulate.ru/book/32566/742511>